

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

А. Н. Скокова

Воронежский государственный университет

ON SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF STATE DIGITAL COMMUNICATION: RETROSPECTIVE AND CURRENT STATE

A. N. Skokova

Voronezh State University

Аннотация: анализируется развитие правового регулирования института государственной цифровой коммуникации в России как в ретроспективе, так и в современном состоянии. Рассматриваются нормативные правовые акты, регламентирующие цифровое взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и населения. Выявляются проблемы, препятствующие цифровизации государственной обратной связи, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: коммуникация, цифровизация, взаимодействие, органы государственной власти, население, платформа обратной связи, социальные сети, мессенджеры.

Abstract: the article analyzes the development of legal regulation of the institute of state digital communication in Russia both in retrospect and in the current state. The normative legal acts regulating the digital interaction of public authorities, local self-government and the population are considered. The problems hindering the digitalization of government feedback have been identified, and ways to solve them have been proposed.

Key words: communication, digitalization, interaction, public authorities, population, feedback platform, social networks, messengers.

Коммуникация органов государственной власти и населения в современной России ежегодно демонстрирует стремительную трансформацию. Можно заметить, с какой скоростью разрабатываются и реализуются различные инновационные проекты и программы, направленные на улучшение качества обратной связи граждан с органами власти. В настоящее время процесс цифровой коммуникации как на федеральном, так и на региональном уровнях тесно связан с цифровизацией большинства сфер государственного управления.

За последние несколько лет институт государственной коммуникации в России претерпел кардинальные изменения. Граждане все

чаще стали пользоваться различными порталами, платформами, социальными сетями, мессенджерами и другими интернет-сервисами, однако это направление не всегда так активно развивалось в нашей стране. Рассмотрение вопроса о правовом регулировании коммуникации между органами государственной власти и населением необходимо начать с исследования становления коммуникативных отношений на федеральном уровне.

Проблема исследования взаимодействия органов власти и общества актуальна во все исторические периоды существования государства¹.

¹ См.: Киселева А. М., Шпак Е. А. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом // Вопросы управления. 2015. № 6. С. 68.

Первые шаги к трансформации государственно-управления осуществлены в 1963 г. с изданием постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 21 мая «Об улучшении руководства внедрением вычислительной техники и автоматизированных систем управления в народное хозяйство». Этим постановлением были образованы Главное управление по внедрению вычислительной техники при Государственном комитете по координации научно-исследовательских работ СССР, Центральный экономико-математический институт, Главный вычислительный центр Госплана СССР, а также дано задание на разработку предложений по созданию Единой государственной сети вычислительных центров².

Позднее та же идея получила название «Общегосударственная автоматизированная система учета и обработки информации». Однако проект по созданию Единой государственной сети вычислительных центров не смог решить проблемы информатизации ведомств и упростить работу по реализации государственных функций³, поскольку не был ориентирован на конкретный субъект или институт государственного управления.

В 1966 г. разработана первая стратегия развития автоматизации государственного управления «Аванпроект государственной сети вычислительных центров», а к 1970 г. было принято первое постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о совершенствовании управления на основе широкого использования средств вычислительной техники.

Институт обращений начал более активно развиваться с принятием в 1968 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указа «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», который установил возможность подачи гражданами устных и письменных обращений.

Также важным документом, заложившим основу и послужившим развитию института коммуникации, стала Декларация прав и свобод человека и гражданина РСФСР, принятая в 1991 г. В последующем право на обращения граждан

закрепила в 1993 г. Конституция Российской Федерации, где в ст. 33 были обозначены права индивидуальных и коллективных обращений в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Нормы Основного закона страны, а также развитие информационных технологий способствовали дальнейшему становлению взаимодействия органов государственной власти и общества посредством принятия «Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов», которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 1390 «О совершенствовании информационно-телекоммуникационного обеспечения органов государственной власти и порядке их взаимодействия при реализации государственной политики в сфере информатизации».

Цель разработки Концепции заключается в формировании единого информационного пространства, которое представляет собой совокупность баз данных, банков данных, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, созданного для обеспечения информационного взаимодействия граждан и властных структур, а также удовлетворения информационных потребностей граждан и получения ими достоверной информации о деятельности государственных органов. В органах власти Концепция позиционировалась как долговременная концептуальная программа, формирующая основные направления информатизации российского общества. Но на этом правовое реформирование исследуемой сферы не ограничилось.

В 2004 г. разработка документов стратегического характера продолжилась. Распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р была принята «Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти до 2010 года». Мероприятия по ее реализации совпадали с федеральной целевой программой «Электронная Россия (2002–2010)»⁴, в связи с чем документ периодически корректировался. Это привело к тому, что данная Концепция прораба-

² См.: *Абрамов Р. Н.* Советские технократические мифологии как форма «теории упущенного шанса»: на примере истории кибернетики в СССР // *Социология науки и технологий.* 2017. № 2. С. 68.

³ См.: *Богатырь Н. В.* Современная технокультура сквозь призму отношений пользователей и технологий // *Этнографическое обозрение.* 2011. № 5. С. 38.

⁴ ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // *Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.* URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/> (дата обращения: 14.03.2024).

тывала план реализации федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010)».

Полученный опыт реализации документов стратегического характера потребовал принятия соответствующего нормативного акта. Второго мая 2006 г. был принят Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который стал основополагающим законом, регулирующим общий порядок рассмотрения обращений граждан, подаваемых в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Необходимо отметить, что на уровне субъектов Российской Федерации активно работали над улучшением коммуникации между государственными органами и населением. Благодаря высокому развитию федеральных органов государственной власти в регионах начали создаваться специализированные веб-сайты, где публиковалась информация о деятельности государственных органов и другие актуальные данные. В связи с этим был принят Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», обязывающий производить публикации актуальной информации о деятельности органов местного самоуправления в сети Интернет.

Значительным шагом к развитию двусторонней коммуникации между органами власти и населением стало принятие постановления Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)». Правительство Российской Федерации утвердило Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг», порталы государственных и муниципальных услуг субъектов Российской Федерации, а также систему межведомственного электронного взаимодействия органов государственной власти (СМЭВ). Это позволило расширить функционал портала и обеспечить для граждан возможность получать необходимую информацию (о предоставляемых государством услугах населению) быстро и информативно, а также способствовало развитию электронного межведомственного взаимодействия.

Решению проблем регионального развития в сфере коммуникации были посвящены нормы Распоряжения Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р «Об утверждении Концепции региональной информатизации», в котором уже отдельно выделена цель – повышение качества жизни населения посредством активного применения информационно-телекоммуникационных технологий, а также их использования в усовершенствовании методов реализации государственного управления. Особенность документа обусловлена тем, что он был принят на федеральном уровне, но не был направлен на регулирование непосредственно проблемы развития регионов в информационно-телекоммуникационной сфере.

Следующей вехой развития информационного общества в России стал Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», который направлен на углубление ранее обозначенных приоритетов, а также обеспечение эффективной работы системы сетевого общества. Можно отметить, что утвержденный документ является главным стратегическим документом для реализации сферы государственных информационных и коммуникационных технологий.

Без сомнений, в современной России наблюдается тот факт, что коммуникация органов государственной власти и населения достаточно быстрыми темпами переходит на новый, более качественный уровень, где основными механизмами становятся цифровые технологии – сеть Интернет, социальные сети, мессенджеры, порталы органов государственной власти, специальные приложения и сервисы. С. Е. Чаннов в своем исследовании отмечает: «...если ранее для реализации своих прав граждан либо организация подавали определенные документы в письменной (или даже электронной) форме, но непосредственно в уполномоченный государственный орган либо орган местного самоуправления, то теперь нередко единственным способом подобного взаимодействия становится использование публичных информационных систем»⁵.

Руководство страны стремится создать систему, которая обеспечила бы эффективное

⁵ Чаннов С. Е. Использование цифровых технологий в сфере публичного управления // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. № 4. С. 420.

цифровое взаимодействие с населением на всех уровнях государственной власти. Показатели работы в сфере обратной связи указали на необходимость развития цифровой коммуникации на региональном уровне. В 2020 г. на базе АНО «Диалог» была образована автономная некоммерческая организация по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог регионы», необходимая для координации работы Центров управления регионами (далее – ЦУР), обобщения информации, выявления проблем регионов, а также распространения передового опыта работы во все регионы страны.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1844 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций “Диалог регионы” на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов». Центры управления регионом созданы и успешно функционируют во всех регионах России уже более трех лет.

Информационные системы позволяют ЦУР в круглосуточном режиме собирать информацию относительно обеспечения важнейших сфер жизни граждан, таких как здравоохранение, образование, ЖКХ, социальное обеспечение и т. д. Это способствует комплексному и быстрому решению самых разных проблем, обозначенных гражданами в интернет-пространстве. Без сомнения, такие технологии помогают оперативно взаимодействовать с населением в каждом субъекте Российской Федерации. Таким образом, абсолютно все жители регионов могут получать цифровую обратную связь от государства в режиме реального времени.

В компетенцию обозначенной организации входят мониторинг, выявление, а также обработка и анализ цифровых обращений, поступающих в соответствующие государственные органы и подразделения регионов⁶. Работа ЦУР

⁶ Центры управления регионом возьмут под контроль информацию и региональные власти // Деловое медиа «Эксперт Юг». URL: <https://expertsouth.ru/news/tsentry-upravleniya-regionom-i-vashim-i-nashim/> (дата обращения: 10.03.2024).

выстроена на основе межведомственного взаимодействия между компетентными органами государственной власти. Известно, что они являются важной национальной целью развития современной России на период до 2030 г. в сфере цифровой трансформации публичного управления. Кроме того, ЦУР выступают в качестве центров мониторинга, они также направлены на создание аналитических материалов о ситуации в регионах и вырабатывают предложения по развитию, базирующиеся на нескольких составляющих:

- а) данных систем обратной связи с населением;
- б) информации, поступающей из региональных координационных и ситуационных центров (созданных в большинстве субъектов России);
- в) различного рода аналитических материалов социально-экономического характера (экономической ситуации региона, прогнозов развития региона и т. д.).

В 2021 г. было принято множество стратегических документов, таких как Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», целью которого является реализация «Информационное общество». Кроме того, в рамках Указа Президента России от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» предусмотрено развитие новых механизмов поддержки цифровых проектов на региональном уровне и создание специальных зон развития в целом.

Знаковым событием в истории развития нормативно-правового регулирования цифровой коммуникации органов государственной власти и населения стало принятие Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” и статью 10 Федерального закона “Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации”».

Законодатель, основываясь на тенденциях открытой власти, расширил правовое регулирование деятельности по предоставлению доступа к информации о работе большого круга субъектов, а также привлек внимание к новым инструментам коммуникации власти и общества – социальным сетям и мессенджерам. Деятельность

не только органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, но и подведомственных учреждений становится более открытой для общества.

Государственное управление в целом, его отдельные аспекты традиционно привлекают повышенное внимание со стороны научного сообщества. Очевидно, что, будучи высокодинамичным государственно-правовым явлением, оно обретает новые характеристики, получающие научное осмысление, к сожалению, с заметным опозданием. Такая тенденция не способствует повышению эффективности государственного управления, качественному разрешению стоящих задач⁷.

В настоящее время можно наблюдать стремительную трансформацию публичного управления в коммуникативной сфере, которая практически находится на стадии «цифровой революции». Большинство государственных функций реализуются преимущественно с помощью цифровой формы, это касается и коммуникации с населением. Граждане активно пользуются возможностью онлайн-взаимодействия и направляют свои обращения в органы государственной власти через различные интернет-ресурсы. Властные структуры в своем большинстве переходят на цифровой режим работы, что способствует сокращению бюрократических барьеров и сроков принятия решений по обращениям, которые граждане направляют в государственные органы. Благодаря быстрому развитию информационно-коммуникационных технологий обратиться в органы государственной власти стало возможно посредством платформ обратной связи, социальных сетей, различных мессенджеров, что буквально несколько лет назад не представлялось возможным в сфере государственной коммуникации.

Изначально социальные сети рассматривались обществом как средство общения и цифрового развлечения, но в последнее время их назначение весьма расширилось. По мнению исследователей⁸, это происходит в результате уве-

личения интернет-потребления в России, в связи с чем органы власти стремятся к внедрению цифровой коммуникации и совершенствованию формы управленческой деятельности в сфере установления обратной связи. Сегодня социальные медиа позволяют своевременно обнаружить проблему, которая беспокоит жителей того или иного региона⁹. Цифровой формат вполне удобен для оперативной коммуникации с органами власти, обозначая проблемы в публичном цифровом поле, где граждане формируют ведущие направления трансформации.

Многие ученые отмечают важность использования современных цифровых инструментов обратной связи в определении верного курса реформирования государственного управления и осуществления социальной функции государственной власти. Так, К. Пашкова считает, что социальные сети являются одним из самых продуктивных средств массовой коммуникации на данном этапе развития человечества¹⁰ и отвечают современным тенденциям развития цифровых коммуникаций¹¹.

По мнению А. Н. Новгородцевой и Н. И. Сивковой, к достоинствам социальных сетей как канала социально-политической коммуникации относятся: скорость распространения информации, широта охвата аудитории, возможность обсуждения социально-политических и экономических проблем среди своих друзей; возможность высказать все, что участник считает актуальным и важным для него; возможность взаимодействия с властью, присутствующей в социальных сетях; возможность организовать и принять приглашение на мероприятия; возможность создать группу по формам и способам социально-политической активности; возможность привлечь разновозрастную аудиторию¹².

⁹ См.: *Малькевич А. А.* Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан // *Управленческое консультирование.* 2020. № 1. С. 35.

¹⁰ См.: *Никитинская А. А.* Феномен социальных сетей как инструмент диалога органов власти и общественности (на примере МО Северодвинск) // *Философская мысль.* 2021. № 4. С. 28.

¹¹ См.: *Пашкова К. В.* Социальные сети как современное средство массовых коммуникаций // *Наука. Общество. Человек.* 2019. С. 18.

¹² См.: *Новгородцева А. Н., Сивкова Н. И.* Социальные сети как канал социально-политической коммуникации // *Методология, опыт эмпирического исследования.* 2015. С. 1667.

⁷ См.: *Макарейко Н. В., Мамай Е. А.* Киберократия как вектор развития современного государственного управления и предмет осмысления // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право.* 2023. № 3. С. 120.

⁸ См.: *Мазеин А. В.* Выявление в интернет-ресурсах сообщений и публикаций граждан, требующих реагирования, как новая форма управленческой деятельности // *Административное и муниципальное право.* 2021. № 1. С. 12.

Обозначенный вид коммуникации органов государственной власти с населением малоизучен и имеет множество открытых вопросов как в теории, так и в практике правового регулирования. В частности, несмотря на приведенную выше важность сферы, в действующем законодательстве отсутствует закрепление термина «социальная сеть».

Также есть мнение, что российское право не нуждается в регламентации цифровой коммуникации. Например, А. Ю. Иванов, директор Института права и развития ВШЭ-Сколково ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (НИУ ВШЭ), высказал мнение о том, что законодательное закрепление понятия «социальная сеть» представляется неперспективным направлением регулирования в связи с быстрым развитием технологий и общей тенденцией взаимопроникновения различного типа сервисов. С этим сложно согласиться, поскольку в обществе ежедневно наблюдается изменение целеполагания использования социальных сетей, в том числе и в интересах самого государства, поэтому правовая регламентация понятия «социальная сеть» является безотлагательно необходимой. Не представляется оправданным предположение, что социальные сети в ближайшие годы могут стать архаизмом, напротив, это направление будет только развиваться.

Следующим инструментом цифрового взаимодействия органов власти и населения является Платформа обратной связи (далее – ПОС), функционирующая на базе портала государственных услуг Российской Федерации. Экспериментальное внедрение Платформы обратной связи стартовало 12 ноября 2020 г. в целях повышения качества взаимодействия граждан с государственными организациями, осуществляющими публично значимые функции, и их должностными лицами. Реализация проекта происходит в соответствии с постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2020 г. № 1802 «О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)...”», а также нормативно-правовыми актами субъектов.

Оценка текущих результатов эксперимента указывает на востребованность портала в качестве официального цифрового канала взаимодействия граждан и юридических лиц с органа-

ми государственной власти и государственными организациями. Результаты функционирования ПОС в России демонстрируют вовлеченность населения в цифровую коммуникацию. Так, за период проведения эксперимента через Единый портал (ПОС) направлено порядка 10 млн обращений: за 2020 г. – 62,8 тыс. обращений, за 2021 г. – 7,5 млн обращений; за период с 1 января по 1 июля 2022 г. – порядка 2 млн обращений (на 60 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.).

Однако срок рассмотрения указанных цифровых обращений граждан на портале составляет 30 дней, что затрудняет получение оперативного ответа в случае экстренной необходимости¹³. Более того, в ряде случаев срок рассмотрения может быть продлен должностным лицом еще на 30 дней, что не позволяет говорить о высокой востребованности данной системы среди населения.

Таким образом, цифровая коммуникация с органами власти через сообщества социальных сетей более предпочтительна для граждан, поскольку скорость реагирования на проблему гораздо выше. Как правило, соответствующий специалист или автоматизированная программа отвечает заявителю в течение суток, что соответствует желаемому уровню цифровой коммуникации. Представленная практика отдельно не регламентирована законом, тем не менее органы власти, стремясь увеличить уровень доверия граждан, продолжают оперативно реагировать на проблемы заявителей в интернет-пространстве.

Необходимо отметить, что в некоторых регионах созданы свои инструменты для обратной связи органов власти и населения. Так, в Оренбургской области в 2019 г. образована система «Активный гражданин», с помощью которой граждане могут отправлять сообщения, касающиеся проблем развития региона. Отправить обращение в систему можно, перейдя в раздел «Сообщайте о проблемах», где предоставлена возможность обратиться к региональной власти по многим социально значимым вопросам (разрушающийся дом, некорректная работа светофора, неубранный снег и т. д.).

Тем не менее нормами действующего законодательства до сих пор не урегулированы от-

¹³ См.: Рослякова М. В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. 2019. № 9. С. 88.

ношения, возникающие в процессе организации государственной обратной связи. Во избежание случаев нарушения прав граждан необходимо дополнить Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» понятиями «государственная цифровая коммуникация», «цифровое обращение», а также систематизировать современные коммуникативные инструменты, применяемые в процессе цифрового взаимодействия органов власти и населения субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в целях развития теории правового регулирования взаимодействия государства и общества в цифровом пространстве, а также унификации понятийного аппарата государственных интернет-коммуникаций нормативная правовая база нуждается в дефиниции категории «государственная цифровая коммуникация»: «Государственная цифровая коммуникация – это особый вид социальной коммуникации, возникающий в процессе взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и населения с использованием федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)”, региональных порталов обработки обращений граждан, официальных сайтов органов власти, официальных сообществ социальных сетей и мессенджеров (госпабликов), а также иных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

В большинстве случаев государственные коммуникативные связи, возникающие в процессе цифрового диалога граждан с органами власти, можно интерпретировать как цифровые обращения. В связи с этим предлагается дополнить законодательную базу понятием «цифровое обращение» следующего содержания: это поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления, подведомственную им организацию или должностному лицу предложение, заявление или жалоба гражданина с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», регионального интернет-портала обработки обращений граждан, иных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию о заявителе, позволяющую его идентифицировать для организации обратной связи в цифровом виде.

Говоря о системе государственной цифровой коммуникации, необходимо обозначить, что она представляет собой упорядоченную совокупность онлайн-инструментов, используемых представителями органов государственной власти для организации государственной цифровой коммуникации с населением, реализуемой в субъектах Российской Федерации: федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», региональные интернет-порталы обработки обращений граждан, официальные сайты, сообщества органов исполнительной власти, местного самоуправления, а также подведомственных организаций в социальных сетях и мессенджерах (госпабликах).

Отражение представленной системы в федеральных и региональных нормативных правовых актах позволит унифицировать правовую базу в сфере обеспечения прав граждан на цифровое взаимодействие с органами государственной власти, местного самоуправления, оптимизировать работу государственных и муниципальных служащих, ответственных за государственную цифровую коммуникацию, а также повысить уровень информированности населения субъектов Российской Федерации в части использования цифровых технологий для решения социально значимых проблем, возникающих на территориях.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что современный институт государственной цифровой коммуникации требует унификации, структуризации и системной доработки посредством внесения соответствующих дополнений в федеральное законодательство, нормы которого могли бы взять за основу субъекты Российской Федерации при формировании нормативной правовой базы, регулирующей цифровое взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и населения.

Библиографический список

Абрамов Р. Н. Советские технократические мифологии как форма «теории упущенного шанса»: на примере истории кибернетики в СССР // Социология науки и технологий. 2017. № 2. С. 61–78.

Богатырь Н. В. Современная технокультура сквозь призму отношений пользователей и технологий // Этнографическое обозрение. 2011. № 5. С. 30–39.

Киселева А. М., Шпак Е. А. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом // Вопросы управления. 2015. № 6. С. 66–75.

Мазеин А. В. Выявление в Интернет-ресурсах сообщений и публикаций граждан, требующих реагирования, как новая форма управленческой деятельности // Административное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 1–14.

Макарейко Н. В., Мамай Е. А. Киберократия как вектор развития современного государственного управления и предмет осмысления // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2023. № 3. С. 114–133.

Малькевич А. А. Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан // Управленческое консультирование. 2020. № 1. С. 35–42.

Новгородцева А. Н., Сивкова Н. И. Социальные сети как канал социально-политической коммуникации // Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования». 2015. С. 1667–1675.

Пашкова К. В. Социальные сети как современное средство массовых коммуникаций : сборник науч. трудов // Наука. Общество. Человек. Смоленск : Наукосфера, 2019. С. 16–19.

Рослякова М. В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих : российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. 2019. № 9. С. 82–99.

Чаннов С. Е. Использование цифровых технологий в сфере публичного управления // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право. 2021. № 4. С. 419–428.

References

Abramov R. N. Soviet technocratic mythologies as a form of the "theory of a missed chance" : on the example

of the history of cybernetics in the USSR // Sociology of Science and Technology. 2017. No. 2. P. 61–78.

Bogatyr N. V. Modern technoculture through the prism of user and technology relations // Ethnographic review. 2011. No. 5. P. 30–39.

Kiseleva A. M., Shpak E. A. Social networks in the process of communication between government and society // Issues of management. 2015. No. 6. P. 66–75.

Mazein A. V. Identification of citizens' messages and publications in Internet resources that require a response as a new form of managerial activity // Administrative and municipal law. 2021. No. 1. P. 1–14.

Makareiko N. V., Mamai E. A. Cyberocracy as a vector of development of modern public administration and the subject of comprehension // Proceeding of Voronezh State University. Series : Law. 2023. No. 3. P. 114–133.

Malkevich A. A. The role of social networks in the protest political participation of citizens // Managerial consulting. 2020. No. 1. P. 35–42.

Novgorodtseva A. N., Sivkova N. I. Social networks as a channel of socio-political communication // Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience". 2015. P. 1667–1675.

Pashkova K. V. Social networks as a modern means of mass communication // Nauka. Society. Human : collection of scientific papers. Smolensk : Naukosfera, 2019. P. 16–19.

Roslyakova M. V. Social networks in the professional activity of civil servants : Russian practice and foreign experience // Sociodynamics. 2019. No. 9. P. 82–99.

Channov S. E. The use of digital technologies in the field of public administration / S. E. Channov // Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Law. 2021. No. 4. P. 419–428.

Воронежский государственный университет
Скокова А. Н., соискатель кафедры административного и административного процессуального права
E-mail: n.skokowa@yandex.ru

Поступила в редакцию: 15.04.2024

Для цитирования:

Скокова А. Н. О некоторых вопросах правового регулирования государственной цифровой коммуникации: ретроспектива и современное состояние // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 123–130. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/123-130>.

Voronezh State University
Skokova A. N., Applicant of the Administrative and Administrative Procedural Law Department
E-mail: n.skokowa@yandex.ru

Reserved: 15.04.2024

For citation:

Skokova A. N. On some issues of legal regulation of state digital communication: retrospective and current state // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 2 (57). P. 123–130. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/123-130>.